

говоря тѣмъ выразительнымъ языкомъ, который смыло употребляеть г. Толстой, — душу, созданную и одаренную Богомъ.

Изъ этого начала прямо и просто объясняются различныя особенности ясно-полянскаго воспитанія и обученія, объясняется то что имъ признается и сохраняется въ практикѣ и то что имъ отвергается. Положительная сторона «Ясной Поляны» состоить въ необыкновенномъ, поэтическомъ чутьѣ всѣхъ явлений живой души, т.-е. въ настоящемъ случаѣ, всѣхъ явлений души русскихъ дѣтей извѣстной мѣстности. Тѣ мѣста, въ которыхъ авторъ со всею тонкостью анализа и со всею поэзіею сочувствія изображаетъ намъ явленія душевной жизни дѣтей, безъ сомнѣнія самыя дорогія и самыя лучшія въ его журнальѣ. На эти явленія онъ смотрить съ величайшимъ уваженіемъ, какъ на дѣйствительныя и глубокія тайны, какъ на процессы, не только правильные и законные, но сверхъ того прекрасные, святые. Духъ дѣтской невинности, свѣжести и чистоты, котораго обыкновенно вовсе не слышно въ педагогическихъ журналахъ, въ «Ясной Полянѣ» схваченъ весьма глубоко.

Отсюда понятно будетъ, противъ чего вооружается эта школа. Она отвергаетъ всякое насилие надъ дѣтскою душою, всякое нарушеніе ея самобытнаго, свободнаго развитія, всякое принужденіе и умничанье надъ дѣтьми со стороны воспитателей. Главный грѣхъ принудительной педагогики въ глазахъ основателя школы тотъ, что она слишкомъ тупа сравнительно съ живою душою дѣтей. Она ломаетъ въ дѣтяхъ хорошее, потому что не понимаетъ его, или же думаетъ руководить развитіемъ, тогда какъ постоянно отстаетъ отъ него и далеко не угадываетъ его направленія и глубины. Замѣчанія автора въ этомъ отношеніи большую частью весьма справедливы. Съ безпощаднымъ остроуміемъ и проницательностью казнить онъ педагогические приемы, которые насилиуютъ природу или поддѣлываются подъ нее, но никакъ не хотятъ предоставить ее себѣ самой.

Вотъ двѣ стороны, положительная и отрицательная, въ которыхъ много хорошаго и нового сдѣала «Ясная Поляна». Не мало впрочемъ она сдѣала и ошибокъ; въ ней встрѣчаются чрезвычайныя странности, объясняемыя только увлеченіемъ, съ которымъ она предана своему дѣлу. Въ самомъ дѣлѣ она постоянно впадаетъ въ двѣ главныя ошибки и эти ошибки состоятъ въ томъ, что она доводить до крайности свое положеніе и отрицаніе.

Во первыхъ свое уваженіе къ живой дѣтской душѣ она доводить до пристрастія, до восторженного поклоненія; этому поклоненію она готова принести все въ жертву и дѣйствительно приносить весьма дорогія вещи, напримѣрь Пушкина, наши университеты и